

А. Иванов

Дорогая ошибка

(Повесть)

(Начало см. в №№ 87, 88, 89)

Губин давно подумывал об областной партийной школе. Конечно, когда окончит школу, ему будет уже больше тридцати лет. Но зато после учебы можно будет определенно надеяться на должность секретаря райкома партии.

Пример этому рядом — Сухоруков. До партийной школы он работал где-то в комсомоле...

Вот почему его не устраивала должность инструктора райкома партии. «Затрут на этой работе — и пропал Иван Иванович. Нет, именно здесь, в МТС, надо показать теперь себя, раз начался разговор о повышении... Надо быть более осторожным. А потом попроситься в партийную школу. Так будет вернее, чем инструктор райкома...»

Во время весеннего сева Губин в МТС почти не показывался. Дни и ночи он проводил в тракторных бригадах, устраивал собрания, на которых горячо обсуждались итоги соревнования механизаторов, руководил выпуском «боевых листов», проводил различные беседы. Даже осторожный и всегда сдержанный на похвалы Сухоруков однажды тронул его за плечо и произнес:

— Теперь вижу — напрасно ты от работы инструктора райкома партии отказался. Я и тогда думал, что ты справишься, а теперь уверен в этом.

Губин улыбнулся.

— Не знаю, Степан Ильич. Я не удовлетворен своей работой.

— И хорошо! — живо воскликнула Сухоруков. — Если у коммуниста нет чувства неудовлетворенности своей работой, если он не ищет чего-то нового, более совершенного — он не коммунист.

— Ну, если при этом имеешь в виду меня — это уже лишнее. Не люблю...

— Прости, Иван Иванович. От чистого сердца сказал. Я вот тоже неудовлетворен своей работой. Чувствую, не все делаю, что от меня требуется.

— Тебе простительно, Степан Ильич. Здоровье у тебя, слышал, неважное.

— Да, подводит. В сорок втором под Москвой полтора месяца в мокрых окопах пролежал. Потом ранение... Бывают дни — встать не могу. Врачи об операции поговаривают. Ведь четвертая будет после войны...

Они стояли у тракторного вагончика. Губин, думая о чем-то, с минуту смотрел на проползающий вдалеке трактор, а потом заговорил:

— Так вот часто и бывает: у одного здоровья не хватает, у другого опыта, знаний... Здоровье — что же? Тут за врачами слово. Мне, к счастью, врачи не нужны. Чертовски хочется работать, Степан Ильич, а вот знания...

Губин замолчал в надежде, что Сухоруков поймет его мысль. И не ошибся.

— Что же, подучись, Иван Иванович.

— Давно мечтаю, Степан Ильич, — признался Губин, понижая голос. — Очень хочется в областную партийную школу.

— За чем же дело стало? Нынче, кажется, на район дают два места.

— Направят ли? Заслужить ведь надо?

— Подавай заявление, бюро райкома решит, — ответил Сухоруков.

И хотя секретарь райкома ничего не обещал, Губин знал, что на бюро против посылки его в областную партийную школу он возражать не будет. А это уже значило многое. У Губина появилась надежда на успех.

Тревожило его только одно — Валя. А может быть не столько сама Валя, сколько то, что об их отношениях знает вся МТС. Некрасов уже несколько раз в шутку спрашивался, когда же свадьба. А женитьба как раз и не входила в планы Губина.

Конечно, с Валей можно было порвать самым обыкновенным образом: не ходить на свидания — и все. Мало ли бывает в жизни: нравится человек, увлечешься... А потом увлечение проходит, любовь не наступает. Не судят же за это. Ведь не знает же Некрасов и все остальные, как далеко зашли их отношения. Но...

Порвать с Валей так прямо и грубо Губин просто боялся. «Кто знает, как поведет себя Валя? — Думал он. — Тогда прощай работа, прощай партийная школа... Надо все сделать более тонко, незаметно, постепенно. Но как?»

Губин долго думал об этом, но придумать ничего не мог. Решил только встретиться с Валей как можно реже.

Это было началом плана, конца которого он сам еще не знал.

Валя же была слишком доверчива и неопытна, слишком увлечена своим первым чувством, чтобы заподозрить что-то неладное. Она страдала, подолгу не видя Губина, но не обижалась на него. Что ж, сев ведь. У него много дел...

Но тем радостнее для нее бывали минуты, когда Губин появлялся на усадьбе МТС. Валя не скрывала от других свои чувства к Ивану Ивановичу и не замечала, что именно это ему больше всего не нравится.

Как-то к концу сева в субботу Губин приехал в поселок и остался ночевать. Вечером они пошли к озеру, долго сидели на берегу.

Озеро медленно остывало после знойного дня, устало плескалось у их ног. Валю охватила легкая грусть, но она любила эту грусть, навеянную неясными мечтами и думами.

— Что же дальше будем делать? — робко спросила она, прижимаясь к плечу Губина.

— О чем ты? — Да вот... что мы дальше будем делать? — тихо, почти шепотом повторила Валя и смутилась.

Продолжение следует.

Туберкулез кожи, костной системы, оболочек мозга

Туберкулезная палочка может проникать не только в легкие, лимфоузлы, но и в костную ткань, кишечник, мозговые оболочки, кожу и другие органы.

Кожа у детей поражается очень часто, особенно в раннем возрасте. В народе туберкулез кожи принято называть «золотухой», которая поражает кожу лица, волосистого покрова головы, переходя на уши, глаза. Лечение туберкулеза кожи проходит успешно в случае улучшения общего питания, соблюдения опрятности кожи ребенка, применения солнечных лучей, облучения кварцем, употребления рыбьего жира, витаминов.

Туберкулез глаз, например, необходимо лечить под контролем врача и соблюдать после лечения определенный режим, при нарушении которого часто появляется обострение.

Костная ткань у детей поражается гораздо чаще, чем у взрослого. Это зависит от слабости развития костной ткани детей, особенно в раннем возрасте.

Наиболее часто встречается туберкулез позвоночника, реже — туберкулез тазобедренного, коленного и других суставов и костей.

Туберкулезу костной ткани чаще всего предшествует ушиб, ослабление организма,

инфекционные заболевания. Протекает заболевание с появлением болей, опухоли в области поражения, ухудшения общего самочувствия, повышения температуры. Лечение туберкулеза костной ткани необходимо проводить в специальных санаториях.

Лечение туберкулеза позвоночника проводится длительным помещением ребенка в гипсовую кроватку (от одного года до 4 лет). Лечение суставов — наложением гипсовой повязки для создания покоя большой конечности, с применением одновременно соответствующего режима, питания, медикаментов, достаточного доступа воздуха, света.

Наиболее тяжелым заболеванием является туберкулезное поражение оболочек головного мозга, которое чаще всего подкрадывается незаметно, медленно и поэтому обнаруживается иногда очень поздно. Иногда воспалительный процесс оболочки головного мозга протекает более остро. Это заболевание характеризуется появлением головных болей, вялостью, плохим аппетитом, бледностью кожных покровов и слизистых, что иногда принимается за другое, более легкое заболевание. Но нарастание этих симптомов: появление рвоты, запрокидывание

головки (вследствие сокращения затылочной области), иногда потери сознания дает возможность поставить диагноз. Лечение этого тяжелого заболевания, называемого менингитом, должно начинаться немедленно после постановки диагноза и будет протекать тем успешнее, чем раньше оно начато, т. к. после 3-го дня заболевания очень часто появляются тяжелые осложнения — параличи, появление снижения умственной деятельности, которые остаются на всю жизнь. Смертность от менингита еще возможна, несмотря на то, что лечение его производится в специальных отделениях больниц под контролем специалистов и применением специфически действующих медикаментов.

Как последствие менингита у ребенка часто сохраняется на всю жизнь неполноценность умственной деятельности, вялость, апатия, ребенок напоминает преждевременно состарившегося человека. Вот поэтому родители должны тщательно следить за развитием, состоянием ребенка, регулярно следить за его здоровьем и проверять у врача, избегать контакта с больными туберкулезом.

Н. Федотова,
врач Мошковой
амбулатории.

Международный обзор**Переговоры — ключ к решению суэцкого вопроса**

Обсуждение суэцкого вопроса в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций закончилось 13 октября принятием резолюции, содержащей принципы, которые должны быть положены в основу дальнейших переговоров об урегулировании суэцкого вопроса. Этот результат достигнут вопреки упорным попыткам представителей Англии, Франции и США навязать Совету Безопасности такую резолюцию, которая бы требовала восстановления иностранного контроля над Суэцким каналом.

Как известно, после общей дискуссии по суэцкому вопросу в Совете Безопасности обсуждение его происходило на закрытых заседаниях Совета и путем обмена мнениями между министрами иностранных дел Египта, Англии, Франции и при участии генерального секретаря ООН Д. Хаммаршельда. Во время этих встреч и переговоров была достигнута договоренность в определении шести общих принципов, которым должно отвечать любое решение суэцкого вопроса. Эти шесть принципов предусматривают: проход через канал должен быть свободен и открыт без явной или скрытой дискриминации; суверенитет Египта должен уважаться;

эксплуатация канала должна быть изолирована от политики какой бы то ни было страны; порядок установления сборов и пошлин должен определяться по соглашению между Египтом и пользователями канала; справедливая доля взимаемых сумм должна начинаться для целей развития; в случае споров неразрешенные дела между компанией Суэцкого канала и египетским правительством должны разрешаться арбитражным судом.

Общие принципы урегулирования суэцкого вопроса, как видно из их перечня, исключают выдвинутые Англией и Францией и поддержанные США требования о «международном контроле» над Суэцким каналом. Однако на заседании Совета Безопасности, посвященном окончанию обсуждения суэцкого вопроса, представители Англии и Франции внесли поддержанный США проект резолюции, в котором содержались не только согласованные с Египтом шесть принципов урегулирования суэцкого вопроса, но и ряд пунктов, повторяющих прежние требования западных держав об установлении иностранного контроля над каналом и «сотрудничестве» Египта с самозванной «Ассоциацией

пользователей Суэцким каналом».

Попытки навязать Египту ранее отвергнутые им требования не увенчались успехом. Выступившие на заседании Совета Безопасности представители СССР и Египта показали, что вторая часть англо-французского проекта резолюции не может способствовать решению суэцкого вопроса.

В современных условиях любой международный вопрос может и должен решаться методом переговоров. Указав на это, советский министр иностранных дел Д. Т. Шенников подчеркнул, что первая часть англо-французской резолюции, в которой сформулированы шесть принципов, является плодотворным результатом применения метода переговоров.

В результате голосования первая часть резолюции была принята единогласно. Против второй ее части голосовали СССР и Югославия. Поскольку для принятия Советом Безопасности решения по такому рода вопросам нужно единогласие всех постоянных членов Совета, вторая часть резолюции была отклонена.

П. Гринин.

Редактор А. ПАВЛОВА.